"Вот." Соджорнер Икс передал чип Жаку Бентон-Рамиресу-и-Чоу. "Надеюсь, это поможет."

"Ну, вероятно, не повредит," сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу, глядя на высокого, мощно сложенного бывшего раба.

Однажды он сказал Соджорнеру, что настоящая Соджорнер Трут была женщиной, а не мужчиной, но Соджорнеру было все равно. Фактически, он уже знал это и заметил, что "соджорнер" - бесполое существительное, одинаково хорошо подходящее как для женского, так и для мужского имени. Кроме того, ему было близко оригинальное происхождение его имени. Это наблюдение звучало немного странно, исходя от неуклюжего, твердолицего, мощного гиганта, но Бентон-Рамирес-и-Чоу обдумал это, и понял, что это был пример предубеждения с его стороны, основанного исключительно на внешнем виде и стереотипах.

Осознание этого вызвало в нем искру гнева на самого себя. Если кто-то на Беовульфе и был вакцинирован от такого рода предубеждений, то это были члены его семьи. Его прямые предки сыграли важную роль в том, чтобы объявить вне закона использование генетики - и противостоять "сверхчеловеческим" манипуляциям Леонарда Детвейлера с человеческим геномом - в Кодексе биологических наук Беовульфа после кошмарных творений Последней войны на Старой Земли. Они успешно боролись, чтобы объявить генетические оружие оружием массового уничтожения в соответствии с условиями Эриданского эдикта, они возглавляли усилия, чтобы объявить торговлю генетически модифицированными рабами вне закона (официально, по крайней мере) в Солнечной Лиге, и они возглавили борьбу за проект конвенции Червелла, приравнивавшей работорговлю к пиратству... и вынесение одинакового приговора обоим. Беовульф твердо стоял за ними во всех этих боях, и планета, на которой родился Бентон-Рамирес-и-Чоу несомненно была домом для самой большой популяции освобожденных рабов в галактике. Они отплатили своему новому домашнему миру патриотизмом, который стал примером для многих уроженцев Беовульфа (или должен был стать), а многие из его собственных коллег в Корпусе Биологической Разведки были либо бывшими рабами, как Соджорнер, либо детьми рабов. И все же, несмотря на все это, он стал жертвой автоматического подсознательного предположения, что человек, который выглядел столь брутально, как модель тяжелого рабочего Рабсилы, вероятно, обладал интеллектом ниже среднего. Правда заключалась в том, что Соджорнер имел эквивалент двух докторских степеней, одну по физике и одну по химии, и читал лекции по обоим предметам в университете Варшавской.

"Может и не повредит, но ничего хорошего не будет, если никто не будет действовать," - заметил Соджорнер своим глубоким мрачным голосом. "И у этого ограниченный срок хранения, Жак. Еще три месяца, и ублюдки закончат дела, убьют тех, кого не стоит брать с собой, и уедут."

"Я знаю," - спокойно сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Я сделаю все, что в моих силах, Соджорнер, ты это знаешь. Но после этого дела на Хасуэлле в Лиге по-прежнему ведется много официальных расследований. Что-то о дюжине прекрасных, порядочных жандармов, погибших от рук "неизвестных нападавших" в ходе рейда на депо рабов, которого там не должно было быть. Не могу себе представить, почему кто-то мог подумать, что мы имели какое-то отношение к такому гнусному делу!"

Его печальный тон несколько не совпадал с его волчьей ухмылкой. Но затем ухмылка исчезла, и он недовольно пожал плечами.

"К сожалению, правда в том, что любой, кто может сложить два и два, имеет довольно ясное представление о том, кто на самом деле стоял за этим, Соджорнер. И они, вероятно, смогут

понять, где я - то есть, где кто-то - получил исходную информацию. Учитывая все это, будет сложно убедить босса одобрить тот вид удара, который нам понадобится здесь, если предположить, что данные говорят нам то, что я думаю. И в данных обстоятельствах ему, возможно, придется подняться наверх и получить официальное одобрение Совета Директоров. Ты знаешь, сколько на это уйдет времени."

Соджорнер нахмурился. Выражение его лица выглядело более чем немного устрашающе, и Бентон-Рамирес-и-Чоу почувствовал его неподдельный гнев. Он знал, что гнев направлен не на него, но волны ненависти, исходящие от бывшего раба, заставляли его чувствовать себя так, как будто он клонится на сильному ветру.

"Тогда может быть нам надо поговорить с кем-нибудь менее официально," - резко сказал профессор, и Бентон-Рамирес-и-Чоу вздохнул.

"Я не могу это слышать," - предупредил он Соджорнера. "Не сейчас, во всяком случае," - добавил он и глаза Соджорнера сузились.

Бентон-Рамирес-и-Чоу прикусил язык, проклиная себя за уточнение. Если бы кто-то из его начальников был вынужден официально признать, что он разговаривал с кем-то, имеющим отношение к Одюбон Баллрум, последствия были бы немедленными и серьезными. Многие из них, конечно, уже знали, что он это делал, но это было не то же самое, что знать об этом официально, а Баллрум был очень болезненной темой для Беовульфа и бюрократов в Старом Чикаго, которые руководили Солнечной Лигой. Он был почти уверен, что у Джузеппе Адамсона, нынешнего постоянного старшего заместителя министра внутренних дел, были как минимум косвенные доказательства того, что КБР не только контактировал с Баллрум, но и активно проводил операции с помощью Баллрум. Он мог даже иметь такого рода доказательства о планете Хасуэлл, и это определенно могло стать рискованным для лиц, участвовавших в этой конкретной операции, одним из которых был тогда лейтенант Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу. Лига плохо относилась к своим гражданам, стрелявшим в соларианских жандармов, даже если упомянутые жандармы подрабатывали головорезами службы безопасности в депо рабов на планете, где генетическое рабство было официально незаконным.

Ну, ты знал, что дерьмо случается, еще до того, как подписался, сказал он себе. И нам нужны... дополнительные возможности, предлагаемые Баллрум. Если бы ты не думал, что риск того стоит, тебе не следовало добровольно участвовать в операции. И не притворяйся, что после этого ты не думал, что оно того стоило!

К сожалению, Баллрум не был стройной иерархической организацией. Это был скорее зонтик, собрание союзных, но независимых отделений и групп, он собирал людей, которые могли полагаться на усиление ненависти, чтобы противостоять сокрушительной силе и влиянию чего-то вроде Рабсилы и ее коррумпированных корпоративных структур и политических союзников в Лиге. Даже если бы координационный совет Баллрум попытался обуздать наиболее радикальных членов своей организации, он никак не мог бы этого сделать... и было очень мало свидетельств, что он хотел. Учитывая то, что вынесло большинство новобранцев Баллрум - или что вынесли люди, которых они любили, - было бы глупо ожидать, что они не нанесут ответный удар настолько яростно, насколько это возможно. Также никого не должно было удивлять то, что слишком часто для менее озлобленных людей эти репрессии принимали форму массовых убийств сотрудников Рабсилы и их деловых партнеров. Или что Баллрум не слишком беспокоился о сопутствующем ущербе, когда наносил удар по Рабсиле и ее работорговцам. Многие из членов и сторонников Баллрум, такие как сам Соджорнер Х, понимали обратную сторону того, что Рабсила и ее защитники становятся кормом для ярости, но для того, чтобы

фактически остановить это, потребовалось бы прямое вмешательство Бога.

"Я просмотрю это сегодня днем," - заверил он своего огромного друга, постучав по карману, в который засунул чип. "И я сделаю все, что в моих силах, чтобы заставить их двигаться дальше, но я бы солгал, если бы сказал, что, по моему мнению, у нас больше пятидесяти пяти шансов, что мы сможем чего-либо добиться. Если твоя трехмесячная оценка верна, у нас будет меньше шести недель на то, чтобы авторизовать, организовать и запустить операцию, и это мало даже при более обычных обстоятельствах, а тем более вскоре после Хасуэлла. Я попробую, Соджорнер, но я не хочу обещать того, в чем не уверен."

Соджорнер смотрел на него несколько мгновений, затем резко кивнул.

"Сделай все, что можешь," - сказал он, положив руку на плечо маленького друга, и быстро сжал. "Я знаю, ты сделаешь все, что можешь, Жак. Будь осторожен."

"И ты," - сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу, и посмотрел, как он уходит.

* * *

"Почему бы нам просто не пойти и не застрелить сукина сына?" - спросил Джузеппе Ардмор.

Он и Тобин Манишевич сидели за столом в номере дешевой гостиницы, глядя на экран компьютера. Они могли видеть, как Соджорнер Икс бесцельно бредет по ландшафтным дорожкам парка Розалинды Франклин, но их внимание было сосредоточено на гораздо меньшем человеке, с которым он разговаривал. Они знали, где снова найти Соджорнера, если понадобится, и в любом случае он был менее важен, чем человек, с которым он встретился. Пока они смотрели, объект их пристального внимания сел на одну из скамеек, глядя на озеро, как будто его не заботило ничто во вселенной.

"Ублюдок причинил нам больше головной боли, чем любые другие три человека, о которых я могу подумать," - продолжил Ардмор, "и не похоже, что здесь, на идеальном Беовульфе, никогда не было никаких преступлений. Проткнем дротиком пульсера его мозги, возьмем его бумажник и часы, оставив их с ограблением "неизвестными", и покончим с этим!"

"Не могу сказать, что это не заманчивая идея," - признал Манишевич, но при этом кисло покачал головой. "Вообще-то, если честно, мне бы это очень понравилось. К сожалению, все это мы могли бы продать широкой публике, но КБР и Системное Бюро Расследований будут прекрасно знать, что произошло, независимо от того, смогут ли они когда-нибудь это доказать или нет. Вот почему начальство кажется решило, что он слишком важен, чтобы мы могли избежать наказания за его убийство прямо здесь, на Беовульфе. Он может быть только жалким капитаном в КБР, но его семья делает его очень особенным жалким капитаном. Если мы убьем Бентона-Рамиреса-и-Чоу на Беовульфе, ад не удержит реакцию Беовульфа. Черт, если его собъет наземная машина, едущая на красный сигнал, по крайней мере половина Беовульфа подумает, что мы нанесли ему удар!"

"Ну и что?" - нахмурился Ардмор. "Они все равно нас ненавидят!"

"Послушай, никто не станет кричать слишком громко, если мы прикончим одного или двух, а то и дюжину других офицеров КБР. О, они будут в ярости, и мы, вероятно, получим за это пару ударов, как только у них появится такая возможность, но по большей части они спишут это в расходы на ведение бизнеса. Вроде тех, что случаются, когда злят кого-то вроде Рабсилы. Но если мы убьем Бентон-Рамиреса-и-Чоу, особенно здесь, на самом Беовульфе, это совсем другое. Эта семья и есть Беовульф, Джузеппе. Я думаю, что наши уважаемые начальники боятся, что

преднамеренное убийство, направленное против одного из этой семьи, может спровоцировать ответные меры на несколько более высоком уровне, и никто из них не хочет быть объектом урока, который КБР и Беовульф в целом могут решить преподать. Во всяком случае, если это не даст чертовски выгодной прибыли! Если на то пошло, я должен признать, что его убийство могло бы иметь прямо противоположный эффект тому, который мы хотели. С таким же успехом это могло бы заставить Совет Директоров принять политику, которую он продвигал, и установить прямую связь с Баллрум."

"Тогда зачем мы вообще наблюдаем за ним?" - Ардмор с отвращением махнул рукой на дисплей, где Бентон-Рамирес и Чоу откинулся на скамейке, скрестив ноги. "Мы не мешали "Соджорнеру" распространить информацию. Мы не собираемся убивать Бентона-Рамиреса-и-Чоу. Мы не собираемся убивать "Соджорнера". Так что, черт возьми, мы собираемся делать? Я имею в виду, при всем уважении к начальству и все такое, это колоссальная трата времени, если мы не собираемся ничего делать!" Это звучало не очень уважительно, заметил Манишевич.

Было весьма вероятно, по мнению Манишевича,, что большая часть разочарования Ардмора была вызвана тем, что они оба знали, что не будет ничего хорошего, если они столкнутся с властями Беовульфа. Их прикрытие в качестве лицензированных сотрудников агентства Черная Гора, одного из крупнейших частных охранных и следственных агентств Старой Земли, не выдержало бы серьезной проверки, несмотря на то, что оно было полностью подлинным. Руководитель Черной Горы, который "нанял" их и снабдил документами, которые так много сделали для облегчения их путешествий по Солнечной Лиге, в мгновение ока дезавуирует их, если Беовульф обнаружит связь между ними и их настоящими работодателями. И это при условии, что их поддельный работодатель вообще узнает, что их схватили. Беовульф почти фанатично уважал индивидуальные права своих граждан; он был гораздо менее требователен к юридическим правам неграждан, нанятых корпорацией Рабсила.

"Я не думаю, что мы "ничего не собираемся делать", Джузеппе," - сказал Манишевич через мгновение. "Конечно, начальство не будет без ума от того, чтобы навести любое возможное возмездие на высшее руководство, но я думаю, что кого-то по какой-то причине больше заботит наш друг, Бентон-Рамирес-и-Чоу, поэтому возможно, они собираются разрешить действия против него. На самом деле, я начинаю думать, что вероятность этого довольно высока, если с этим можно справиться достаточно анонимно. Даже Беовульф не собирается запускать ответные излишние убийства, которых начальство, вероятно, боится, если у них не будет чертовски убедительных доказательств того, кого с их точки зрения нужно убивать. Если просто болтаться вокруг людей в административных кабинетах, это может легко привлечь слишком много внимания со стороны Лиги. Я почти уверен, что Адамсон и остальные старшие сотрудники министерства внутренних дел достаточно злы на Беовульф и так. Если они решат, что Беовульф преследует правильные цели после убийства кого-то вроде Бентон-Рамиреса-и-Чоу, они, вероятно, просто закроют на это глаза. Меньше всего они хотели бы, чтобы Беовульф обнаружил операции Рабсилы здесь, на территории Лиги, в Беовульфе. Неизвестно, какая еще чушь может попасть в новости, если это произойдет. Так что, да, если они смогут придумать то, что Беовульф не может доказать, в конце концов они могут просто решить позволить нам убить его."

"Проблема в том, что мы мало что знаем о его каналах или о том, насколько он связан с Баллрум вообще. Хотя я чертовски уверен, что "Соджорнер" - не единственный его контакт. И мы не знаем ничего о его связях в правительстве системы или даже в Силах Обороны Системы. Мы знаем, что бригадир Тайсон и Гамильтон-Митостакис очень высокого мнения о нем, но не все в СОС так высоко оценивают "сюрпризы" КБР, и мы не знаем, как начальство Тайсона относится к нему. Мы, черт возьми, не знаем, какие у него могут быть контакты на

гражданской стороне! Я готов поспорить, что у него их довольно много, учитывая его семейные связи. Я не думаю, что кто-то разрешит просто убрать его, не зная ответов на некоторые из этих вопросов. Нам нужно знать намного больше о том, чем он занимается и как свести концы с концами, прежде чем начальство рискнет на те ответные меры, которые это может спровоцировать, неважно, насколько спорно то, что они об этом думают."

"И как мы с этим справимся?" - фыркнул Ардмор. "Нам не удалось поставить жучки в КБР, а безопасность их Совета Директоров еще более жесткая. Нам повезло, что мы появились вовремя, чтобы застать его и "Соджорнера" вместе, но мы можем потратить годы, пытаясь разобраться во всем, что он замышляет прямо сейчас. И к тому времени, когда мы поймем это, он уже уйдет на много лет вперед в создании для нас еще больше неприятностей!"

"Может, мы сможем убедить его самому рассказать нам об этом," - мягко предположил Манишевич.

"Валяй!" Ардмор снова фыркнул, еще сильнее. "Я уже пытался получить информацию от одного из этих ублюдков из КБР. Они крутые, они лучше иммунизированы против наркотиков для допроса, чем чертов соларианский флот, и у каждого из них есть суицидальный выключатель. Даже если наверху позволят нам схватить его, и даже если мы сможем сделать это без аварийного маяка, имплантированного ему в плечо, который приведет к нам местных копов и СБР - или проклятый КБР, мы никогда ничего не получим от него."

"Ты понимаешь?" Улыбка Манишевича не была приятной для наблюдателя. "Вот почему я главный в операции. Ты думаешь такими прямыми, простыми, брутальными терминами, Джузеппе. Предполагая, что я смогу убедить начальство согласиться с нами, у меня в голове гораздо более тонкая идея." Его улыбка стала еще холоднее. "Некоему капитану Бентон-Рамиресу-и-Чоу она не понравится."

http://tl.rulate.ru/book/53453/1353300